

Чжу Цинхэ усмехнулся и внезапно заговорил:

— Это Чжу Юйтянь тебя подослал? Сейчас, наверное, где-то рядом следит? Как же не устроить шума, чтобы оправдать его ожидания, правда, дядя? В конце концов, мой дядя богат. Сначала Дафу, потом Цянь Даю, а кто будет следующий? Раз уж дядя потрудился прийти сюда, негоже возвращаться с пустыми руками. Как раз можно попросить у Чжу Юйляна компенсацию за лечение.

Лицо Цянь Даю изменилось, как вдруг почувствовал, что мимо его уха пронесся ветер. Очнувшись, он ощутил острую боль в плече. Этот парень действительно решил расправиться с ним! Разозлившись, он вступил в драку с Чжу Цинхэ, но недооценил его. Цянь Даю привык бить свою жену дома, и сил у него было не так уж много. Чжу Цинхэ, хоть и выглядел молодым, часто занимался тяжёлой работой, и его сила была куда больше, чем у такого бездельника, как он.

Цянь Даю не смог долго сопротивляться. Чжу Цинхэ бил его палкой с такой силой, что тот едва справлялся с болью. Не в силах больше терпеть удары и пинки, он начал умолять:

— Хороший племянник, дядя ошибся, не должен был слушать твоего отца. Давай прекратим, хорошо? Дядя уже стар, не выдержу... Ой, остановись!

Но Чжу Цинхэ только усилил удары. Почему все считают его слабаком и лезут к нему с проблемами? В прошлой жизни его семья бросила его на произвол судьбы, а теперь они только усиливают свои нападки. Вся ненависть, копившаяся в его сердце, выплеснулась на Цянь Даю.

Конечно, Чжу Цинхэ не был настолько глуп, чтобы действительно покалечить его. После нескольких ударов Цянь Даю уже не мог сопротивляться. Присев на корточки, Чжу Цинхэ сказал сжавшемуся в комок человеку:

— Дядя, не думай, что я слабак. Теперь мне нечего терять, и если даже сам Небесный Император посмеет меня задеть, я его тоже побью. Когда вернёшься, передай Чжу Юйляну, что, учитывая, как ты стараешься ради него, он должен заплатить тебе больше. Пусть компенсирует это деньгами за разрушенную печь.

Цянь Даю был избит до синяков, и каждое движение причиняло ему боль. Он не мог понять, что на уме у Чжу Цинхэ, и боялся уйти, вдруг его снова схватят и избьют до смерти. Собравшись с духом, он открыл рот, но Чжу Цинхэ положил руку на его плечо:

— Говорят, дядя, что ты с моим отцом как братья. Как он мог позволить тебе одному получить взбучку? Когда вернёшься, хорошенько посчитай с ним этот долг. Если ему не понравится, пусть придет ко мне. Завтра ведь какое-то собрание? У меня тоже есть лицо, и всю деревню собирают ради меня. Мы ещё поговорим. Уже поздно, дядя, отправляйся домой.

Цянь Даю, не говоря ни слова, бросился бежать. Этот Чжу Цинхэ вовсе не ребёнок, а настоящий безумец. Вся деревня говорила, что он хороший ученик, самый почтительный, но сейчас от этого не осталось и следа. Когда он пытался сопротивляться, при свете лампы он увидел злобное лицо Чжу Цинхэ, и ему показалось, что парень хотел его убить.

Спотыкаясь, он добежал до места, где договорился встретиться с Чжу Юйтянем, но там никого не было. Плюнув, он с яростью повернулся и направился к дому Чжу Юйтяня. Сегодня он не получил удовольствия, и никто другой его не получит.

Семья Чжу спала крепким сном, когда их разбудил громкий стук в дверь. Матушка Чжу встала,

дёрнула за верёвку лампы, одеваясь, пробормотала:

— Который час? Кто это в такое время?

Но всё же поспешила открыть дверь. Увидев входящего в растрёпанном виде Цянь Даю, она удивилась:

— Даю, что случилось так поздно? Ты...

Цянь Даю не обратил на неё внимания, шагнул в дом и стащил с кровати лежащего с закрытыми глазами Чжу Юйтяня, ругаясь:

— Чжу Юйтянь, я считал тебя братом, а ты оказался подлецом. Я делал за тебя грязную работу, а ты вернулся спать! Чёрт бы тебя побрал!

Матушка Чжу, войдя в комнату, поспешила разнять их, нахмурившись:

— Прекратите ссориться. Давайте спокойно поговорим. Что с тобой случилось?

Цянь Даю, всё ещё кипя от злости, закричал, указывая на Чжу Юйтяня:

— Что случилось? Спроси у своего мужа. Я хотел помочь ему, а в итоге получил по полной. Чжу Юйтянь, сегодня я тебя раскусил. Ты даже хуже своего старшего сына, ты ещё более жестокий. Скажу тебе, если бы ты был на моём месте, ты бы сейчас не вернулся домой.

Матушка Чжу наконец поняла, о чём речь, и спросила с недоумением:

— Это Цинхэ? Что вы с ним сделали?

Цянь Даю усмехнулся:

— Я использовал грязные методы, чтобы проучить сына, а в итоге сам получил от Чжу Цинхэ. Сестра, посмотри, твой сын хотел меня убить, каждый удар был с полной силой, он не успокоился, пока не избил меня до полусмерти.

С этими словами он снял верхнюю одежду, показывая яркие красные следы на спине и плечах, которые явно свидетельствовали о жестокой расправе.

Лицо Матушки Чжу потемнело. Она указала на Чжу Юйтяня:

— Ты... Он ведь твой сын. Как ты мог так поступить? Неужели ты хочешь его смерти? Даю, ему всего четырнадцать, что ты делаешь... Нет, я должна пойти проверить.

Чжу Юйтянь снова сел, произнеся мрачно:

— Не ходи. Даю, я не ожидал, что этот парень окажется таким жестоким. Не волнуйся, я тебе это засчитаю. Когда дело с фабрикой уладится, я поговорю с братом, чтобы он тебе больше заплатил. Мы столько лет дружим, разве я тебя подведу? Уже поздно, иди домой, пусть жена тебя обогреет горячей водой. Завтра я разберусь с этим негодяем.

Цянь Даю, остыв, вспомнил об их многолетней дружбе. Кроме того, он надеялся на помощь братьев Чжу, чтобы жить лучше. Не желая усугублять ситуацию, он пробормотал:

— Я получил эту взбучку ради вас. Завтра ты пойдёшь со мной к врачу.

Чжу Юйтянь пообещал, и только тогда проводил его. Вернувшись, он уже не мог уснуть. Сев рядом с хмурой Матушкой Чжу, он сказал:

— Ладно, хватит киснуть. Если ты действительно заботишься о нём, почему не защищала, когда его выгоняли? А теперь притворяешься доброй? Веди себя прилично, больше не лезь в это дело и меньше общайся с этим бессердечным ублюдком. Теперь видишь? Этот парень коварен, кто знает, может, он ещё вернётся, чтобы разобраться с нами. Спи, завтра нужно окончательно решить вопрос с разрушением печи. Ни в коем случае нельзя позволить, чтобы эти деньги попали в его карман.

Матушка Чжу чувствовала себя растерянной. Как она могла совсем не беспокоиться? Это же её ребёнок, а отношения зашли в тупик. Что будет, если что-то случится? Как она сможет обратиться к нему? Если бы только они могли получить помощь от старшего брата, но, боюсь, он даже не думает о них. Иначе почему он каждый год выкачивает столько денег, но не даёт им даже малой доли? Только Чжу Юйтянь верит в это. Она не знала, что происходит, но чувствовала, что что-то не так. Завтра она всё же пойдёт проверить.

Чжу Цинхэ вернулся в свою комнату, взглянул на снова продуваемое ветром окно, наклонился, чтобы убрать камни с кровати, и, обернувшись, увидел спящего в углу щенка. Он с улыбкой пнул его ногой:

— Что это за манера? Ты должен был охранять дом, а вместо этого даже не пискнул, когда меня избивали. Завтра останешься без еды.

Может, это закон противоположностей: его мать была такой свирепой, а он такой ленивый, целыми днями только ест, спит и ничего не делает. Чжу Цинхэ, как внук, целыми днями за ним ухаживает. Пёс открыл глаза, посмотрел на него и снова закрыл. Чжу Цинхэ не выдержал:

— Подожди, когда разжиреешь, я тебя зарежу и съем!

Не зная, который сейчас час, он снова лёг на кровать, чувствуя усталость, и, закрыв глаза, уснул. Каждый день его жизнь была похожа на войну, нервы натянуты до предела, и он не знал, сколько ещё проблем его ждёт.

<http://bllate.org/book/16370/1480934>